

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

9-го Февраля 1886 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1886 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 6.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— 31 декабря 1885 г. О празднованіи дня рожденія Государя Императора Александра Александровича. Св. Правител. Синодъ имѣли сужденіе о празднованіи въ 1886 году дня рожденія Государя Императора. И, по справкѣ, приказали: Принимая во вниманіе, что въ 1886 году день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора падаетъ на среду первой седмицы великаго поста, и празднованіе сего дня не можетъ быть отнесено на субботу, 1 марта, какъ положено по табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, изданной въ 1884 году, въ виду того, что въ этотъ день имѣетъ быть совершена навпихида по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ II, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: празднованіе дня рожденія Государя Императора въ 1886 году перенести на недѣлю Православія, соединивъ оное съ торжествомъ восшествія Его Величества на Прародительскій Престолъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ Московской и Грузино-Имеретинской, лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, дать знать циркулярно, печатными указами, съ предписаніемъ на будущее время руководствоваться симъ постановленіемъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему.

— № 2854. Отъ 20 декабря—17 января 1885—86 года. Касательно болѣзней и физическихъ недостатковъ, препятствующихъ принятію воспитанниковъ въ семинаріи. Св. Правител. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 13-го декабря 1885 г. за № 902, журналъ Учебнаго Комитета, № 488, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросамъ: 1) какія болѣзни и физическіе недостатки переводимыхъ въ семинарію учениковъ духовныхъ училищъ признавать безусловнымъ препятствіемъ къ приему ихъ въ семинарію—однѣ ли только заразительныя и вредно дѣйствующія на другихъ болѣзни, или вмѣстѣ съ тѣмъ и такія, которыя, не дѣйствуя вредно на другихъ, для самихъ страдающихъ служатъ препятствіемъ къ успѣшному прохожденію семинарскаго курса, и 2) можетъ ли семинарское правленіе отклонить на одинъ годъ приемъ ученика въ семинарію, если, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, онъ будетъ признанъ при своей молодости весьма плохо развитымъ физически. Приказали: Обсудивъ вышеизложенные вопросы, Св. Синодъ, по вы-

слушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить правленіемъ духовныхъ семинарій, что законнымъ основаніемъ къ отказу въ принятіи дѣтей въ семинарію должны служить только такія болѣзни, которыя будутъ признаны врачомъ заразительными и вредно вліяющими на окружающихъ, или неизлѣчимыми по крайней степени своего развитія, на примѣръ: чахотка, первное разстройство, граничащее съ сумасшествіемъ, и только такіе физическіе недостатки, которые прямо и безусловно препятствуютъ учебнымъ занятіямъ (глухота, слѣпота); что же касается дѣтей недостаточно развитыхъ физически, по достигшихъ опредѣленнаго § 114 устава духовныхъ семинарій возраста, слабогрудныхъ, малокровныхъ, съ нѣкоторыми поврежденіями слуха и зрѣнія, не представляющими впрочемъ неодолимыхъ препятствій къ прохожденію учебнаго курса, то семинарское правленіе, не отказывая имъ, по указаннымъ причинамъ, въ принятіи въ число семинарскихъ воспитанниковъ, должно имѣть ихъ, на основаніи результатовъ врачебнаго освидѣтельствованія, въ своемъ особенномъ вниманіи и попеченіи въ порядкѣ примѣненія къ нимъ условій физическаго воспитанія; вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ предохраненія всѣхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній отъ глазныхъ болѣзней, вмѣстѣ какъ семинарскимъ, такъ и училищнымъ правленіямъ въ обязанность обращать особенное вниманіе на цѣлесообразное освѣщеніе жилыхъ ученическихъ помѣщеній, при тщательномъ соблюденіи требованій гигиены относительно количества и качества свѣта, необходимаго для здоровья глазъ, и мѣръ къ своевременному, въ случаяхъ надобности, устраненію всѣхъ неблагоприятныхъ тому условій; о чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій къ исполненію и руководству, сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“, для напечатанія, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

— Отъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ училищный при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтъ поступаютъ отъ приходскихъ священниковъ, церковно-приходскихъ попечительствъ и частныхъ лицъ просьбы о пособіи деньгами и книгами содержимымъ ими церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамотности. Всѣ таковыя просьбы училищный совѣтъ препровождаетъ на предварительное заключеніе епархіальныхъ преосвященныхъ и разрѣшаетъ согласно съ ихъ отзывомъ, обыкновенно основывающимся въ свою очередь на отзывѣ мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Въ виду сего и во избѣжаніе замедленія въ удовлетво-

реніи означенныхъ ходатайствъ, училищный совѣтъ симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что просьбы частныхъ лицъ изъ епархій о высылкѣ въ учрежденныя или вновь открываемыя ими церковно приходскія школы и школы грамотности учебныхъ книгъ, и о денежномъ пособіи симъ школамъ, должны быть подаваемы мѣстнымъ епархіяльнымъ преосвященнымъ, или въ мѣстные епархіяльные училищные совѣты, а сими послѣдними—представляемы на дальнѣйшее распоряженіе епархіяльнаго преосвященнаго.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ исполненію).

Литовская Духовная Консисторія слушала опредѣленіе Святѣйшаго Синода, пронечатанное въ 1 № Церковнаго Вѣстника за 1886 годъ, отъ 20 ноября (31 декабря) 1885 г. за № 2533, по поводу изданія новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ. Справъ: Настоящее опредѣленіе Святѣйшаго Синода пронечатано и въ 3 № Литовскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей за 1886 годъ. Приказали: Поставить въ обязанность духовенству принять къ свѣдѣнію и въ нужныхъ случаяхъ къ руководству опредѣленіе Святѣйшаго Синода, напечатанное въ № 3 Литовскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей, состоявшееся 20 ноября (31 декабря) 1885 г. за № 2533, по поводу изданія новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовать отъ благочинныхъ церквей и монастырей, а также и отъ кафедральнаго собора свѣдѣній о всѣхъ вообще существующихъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ питейныхъ заведеніяхъ, въ коихъ производится продажа крѣпкихъ напитковъ, о времени ихъ открытія и о томъ, съ чего и когда данаго разрѣшенія таковыя заведенія открыты и существуютъ до сихъ поръ и какія изъ нихъ существуютъ безъ разрѣшенія Епархіяльнаго Начальства. За симъ, по 3 н. опредѣленія Святѣйшаго Синода, предписать духовенству, чтобы требуемое засвидѣтельствованіе о церковныхъ старостахъ дѣлалось на актахъ объ избраніи церковныхъ старостъ, представляемыхъ на утвержденіе Епархіяльнаго Начальства.

— 4 февраля, псаломщикъ Старо-Мядельской церкви *Иванъ Имшеникъ* назначенъ на священническое мѣсто въ с. Блошникахъ, Дисненскаго уѣзда.

— 4 февраля, псаломщики церквей—Ревятичской, Пружанскаго уѣзда, *Яковъ Федонюкъ* и Малечской, того же уѣзда, *Осипъ Вертулевскій*, согласно прошенію, перемѣнены взаимно—одинъ на мѣсто другого.

— 6 февраля, на священническое мѣсто къ Батуричской церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ, согласно мнѣнію консисторіи и собственному прошенію, состоящій на вакансіи псаломщика при Песковской церкви, Слопимскаго уѣзда, *Константинъ Лешкевичъ*.

— 2 февраля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранныя къ церквамъ: 1) Городокской, Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Доньки *Григорій Гурейкій*—на 2-е трехлѣтіе; 2) Зблянскій, Лидскаго уѣзда, крест. села Зблянъ *Иванъ Лукинъ Кулеша*—на 5-е трехлѣтіе; 3) Голдовской, того же уѣзда, крест. с. Голдова *Антонъ Петровъ Кожемяка*; 4) Малорытской, Врестскаго уѣзда, крест. с. Малорыты *Филимонъ Никитинъ Ярмошукъ*; 5) Бѣлавичской, Волковыскаго уѣзда, крест. дер.

Зарудавья *Иванъ Касперовъ Бурдюкъ*—на 3-е трехлѣтіе, и 6) Свентицкой, того же уѣзда, крест. дер. Великаго села *Николай Осиповъ Почебутъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Пожертвованія.** Въ Селецкую церковь, Пружанскаго уѣзда, въ 1885 г., прихожанами ея—крестьянами дер. Сопицы *Петромъ Павловымъ Скроботовымъ* съ сыновьями *Демьяномъ, Несторомъ, Александромъ* и *Смеляномъ* пожертвовано 100 рублей и крестьянами дер. Осовцевъ *Андреемъ, Осипомъ* и *Фомою Алексѣевыми Марциновичами* 40 р., на каковыя деньги, согласно желанію жертвователей, приобрѣтены: ризы съ приборомъ, бархатная плащаница, пара хоругвей и бархатный коверъ къ св. престолу.

— **Виленское Главное Агентство Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежд. въ 1885 году** симъ честь имѣетъ довести до свѣдѣній, что постановленіемъ правленія Общества Гродненская губ. отдѣлена изъ Варшавскаго и присоединена къ Виленскому Главному Агентству Общества съ 1-го января 1886 года, а потому покорнѣйше прошу какъ страхователей, какъ и желающихъ застраховать въ ономъ Обществѣ, обращаться прямо по нижеслѣдующему адресу.

Главный инспекторъ и главный агентъ Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ учред. въ 1835 г. *Э. Дружиловскій*.

Главное Агентство помѣщается: въ г. Вильнѣ по Замковой улицѣ, въ домѣ графини Мостовской противъ П-й гимназіи.

— **Вакансіи—Священника:** въ с. *Забрезь*—Ошмянскаго уѣзда (5), въ г. *Друть*—при Благовѣщенской церкви (4), въ м. *Старо-Красноселье*—Вилейскаго уѣзда (2). **Протодіакона:** при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ (25). **Псаломщика:** въ с. *Гриневичахъ*—Бѣльскаго уѣзда (2), въ с. *Дубно*—Гродненскаго уѣзда (2), въ с. *Красностокъ*—Сокольскаго уѣзда (2), въ с. *Роговъ*—Вилкомирскаго уѣзда (2), въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда (6), въ г. *Россиенахъ* (5) и въ с. *Пескахъ*—Слопимскаго уѣзда (1).

Неофициальный Омдѣль.

— Телеграмма отъ преосвященнаго Алексія, епископа литовскаго и виленскаго, изъ Вильны, на имя А. Θ. Аксаковой.

„Плачу съ вами о кончинѣ великаго славянина и истиннаго русскаго гражданина. Великія дѣла, славная память, великая скорбь славянству и Россіи! Да утѣшитъ васъ Господь. Сейчасъ совершилъ первую панихиду. Литургію и панихиду совершу 30-го числа, то же будетъ и во всѣхъ церквахъ города Вильны. Будетъ поминать и вся литовская православная церковь. *Епископъ Алексій*“.

— Въ СПБ. Славянское Общество доставлена слѣдующая телеграмма изъ Ковно отъ 30-го января:

„Кружокъ русскихъ православныхъ людей въ Ковно, глубоко чувствуя общерусскую тяжелую утрату въ смерти

Ивана Сергѣевича Аксакова, присоединяется ко всемъ русскимъ въ выраженіи своего искренняго соболъзнанія. Сегодня отслужена панихида преосвященнымъ Смарагдомъ“. На телеграммъ множество подписей.

— Гродно. 30 января, послѣ заупокойной литургіи, совершеной однимъ изъ соборныхъ священниковъ, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, съ городскимъ духовенствомъ, совершена панихида въ присутствіи всей мѣстной интеллигенціи. Предъ панихидою Преосвященный сказалъ рѣчь, которую почитатели памяти покойнаго Ивана Сергѣевича выслушали съ глубокимъ вниманіемъ.

РѢЧЬ

при поминаеніи Ивана Сергѣевича Аксакова (*).

Мы собрались помянуть скончавшагося три дня тому назадъ Ивана Сергѣевича Аксакова. Нужно ли объяснять что это за человекъ былъ? Его знаетъ не одна Москва, это сердце Россіи, въ которомъ онъ былъ самымъ живымъ первымъ, — его знала вся русская земля, весь славянской міръ, и Европа знала этого замѣчательнаго русскаго человека, какъ одного изъ главныхъ носителей и лучшихъ выразителей идеи братства всехъ славянскихъ народовъ, — какъ сильнаго борца за народныя начала въ русской жизни. Въ борьбѣ за эти начала онъ проявился какъ личность, поетинъ, свѣтлая, какъ звѣзда своего рода, свѣтъ которой былъ путеводнымъ свѣтомъ для ума русскаго человека и отраднымъ для его сердца. Знала Ивана Сергѣевича и православная церковь, которую онъ чтилъ какъ вѣрный Ей сынъ, и которой служилъ, какъ можетъ служить церкви просвѣщенный мірянинъ, ревнующій о ея благосостояніи.

Всѣ эти качества покойнаго Ивана Сергѣевича Аксакова были особенно цѣнны въ наше смутное время, какое переживалъ весь славянской міръ вообще и въ частности русскій міръ.

Когда мусульманство давило православныхъ славянъ, кто тогда сильнѣе Ивана Сергѣевича могъ сказать слово за угнетенныхъ? Кто живѣе его могъ пробудить на Руси и родственное чувство, и чувство христіанскаго состраданія къ несчастнымъ? Кто лучше его могъ выяснить значеніе братскаго союза между славянскими племенами для ихъ настоящаго и будущаго? Онъ былъ своего рода пророкъ въ славянскомъ мірѣ, пророкъ и утѣшающій, ободряющій страдалцевъ — славянъ, и сильно обличающій неправды западной Европы, хищныя стремленія ея лукавой политики, ищущей поживы въ земляхъ славянскихъ, облитыхъ кровію. И не стало этого пророка, замолкли вѣщія уста, говорившія такія рѣчи, которыми трогались и жестокія сердца!

Когда нашу Русь обуяло какое-то недовольство всемъ своимъ роднымъ; когда у насъ стали безъ разбора, огуломъ, хулить все свое русское, не отличая при томъ хорошаго отъ худаго; когда это недовольство у многихъ развилось до неспособности замѣчать въ окружающей жизни и выдающихся явленій добра и дошло до страсти раскрывать только язвы русской жизни, находить какое-то удовольствіе въ самооруганіи; когда наши русскіе поклонники запада возренивали о пересадкѣ на русскую почву иноземнаго и съ пренебреженіемъ къ своему родному-русскому, какъ къ чему-то отжившему и нездоровому, стали искать спасенія во великой иноземщинѣ: кто тогда тверже Ивана Сергѣевича от-

ставалъ русское національное достоинство? Кто трезвѣе его смотрѣлъ на русскую жизнь, — вѣрнѣе отличалъ въ ней хорошее отъ дурнаго, здоровое отъ больнаго и отжившаго? Кто живѣе его могъ изобразить ту уродливость, какая появлялась въ русской жизни отъ насильственныхъ приставокъ къ ней чужеземнаго, несвойственнаго духу русскаго человека? Кто убѣдительнѣе Ивана Сергѣевича могъ говорить о значеніи національныхъ началъ для русской жизни, объ уваженіи къ святымъ завѣщаніямъ ея исторіи? Кто выразительнѣе его могъ высказать думы русскаго человека, его радости и скорби въ важные историческіе моменты, какіе мы пережили? Кто-то, не помню, высказалъ такую мысль, весьма вѣскую для оцѣнки Аксакова: „я сильнѣе чувствую себя русскимъ человекомъ и довольство тѣмъ, что я русскій вотъ въ какихъ случаяхъ: когда въ церкви слышу древле-церковную мелодію священныхъ славянскихъ пѣнопѣній, — когда слышу въ широкомъ полѣ задушевную русскую народную пѣсню, и когда читаю рѣчи Аксакова о нашихъ русскихъ дѣлахъ“. И не стало русскаго народнаго оратора, умѣвшаго гармонически соединить въ своей рѣчи общечеловѣческое съ національнымъ, церковное съ житейскимъ, не стало русскаго народнаго трибуна-златоуста! Кто же идетъ, въ замѣнъ его, на его опустѣвшую кафедру и будетъ говорить намъ такія рѣчи? Не видно.... Кафедра его, извѣстная всемъ „Русь“, кажется, навсегда опустѣла съ той минуты, какъ сокрушилось и перестало биться навсегда сердце вѣщавшаго на ней народнаго витія!

Когда у насъ на Руси научились краснорѣчиво говорить и писать; когда для многихъ чтеніе стало не школой для мышленія и для приобрѣтенія полезныхъ знаній, а только пріятнымъ развлеченіемъ, убывающимъ способностью серьезно думать объ окружающій насъ жизни; когда притомъ книгу мы возвели въ должность главнаго руководителя въ жизни; когда мы привыкли вычитанныя, чужія мысли выдавать за свои собственныя; когда такимъ путемъ привыкли къ фразѣ и научились искусству прикрывать ею свой собственный образъ мыслей и чувствъ или отсутствіе ихъ; когда у насъ развилась обширная торговля печатнымъ словомъ объ общественныхъ дѣлахъ, при чемъ открылись мелочныя лавки, гдѣ, наравнѣ съ литературнымъ хламомъ, нерѣдко измѣнически продается и святая правда за рубли и копѣйки: тогда не правда ли, становится величайшею драгоценностью — слово, глубоко обдуманное, выношенное въ умѣ, самостоятельно и заботливо помышляющемъ объ общемъ благѣ, и въ сердцѣ, горячо любящемъ родину, — слово серьезное, правдивое, честное. Такое слово особенно цѣнно бываетъ, когда событія, касаясь важныхъ общественныхъ интересовъ, возбуждаютъ въ народѣ заботливыя думы, глубоко затрогиваютъ его чувство, а между тѣмъ вожди общественной мысли либо неискренно фразируютъ, либо вяло и темно толкуютъ, не давая серьезнаго, искренняго и сильнаго слова. Вотъ въ такіе-то моменты часто слышалось у насъ: „что-то скажетъ нашъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ?“ И онъ говорилъ, необинуясь говорилъ въ подобные моменты такое слово, для котораго нужно не только умѣнье сильно говорить правду, но и мощное гражданское мужество. И не стало этого самобытнаго, искренняго, правдиваго писателя и мужественнаго гражданина, котораго уважали и враги его!

Когда у насъ усилился обычай братья за науку — не столько для того, чтобы образовать изъ себя человека, мыслящаго и чувствующаго истинно-по челоѣчески, сколько

(*). Сказанная предъ панихидою, въ Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ, 30 января 1886 г.

для того, чтобы добиться права на известное положеніе съ удобствами; когда самое образованіе у многихъ получило характеръ выучки для обыденныхъ практическихъ цѣлей; когда въ образованіи многіе стали болѣе всего цѣнить выгоды специальности, предпочитая ихъ общему образованію; когда специальности для многихъ посвятившихъ имъ себя стали тѣмъ же, чѣмъ, напримѣръ, сталъ для плотника топоръ: тогда у насъ развелось множество спеціалистовъ, свѣдущихъ въ своей узкой области знаній, но не имѣющихъ того что называется образованіемъ, въ высшемъ, христіанскомъ смыслѣ этого слова. Образованіе, понимаемое въ такомъ смыслѣ, неизменно предполагаетъ у человѣка истинно образованнаго цѣльное и правильное міровоззрѣніе, съ опредѣленными понятіями по главнѣйшимъ вопросамъ жизни и бытія; а такой-то основы образованія и нѣтъ нынѣ у многихъ долго учившихся разнымъ спеціальностямъ. Эта учепая дробность въ наше время весьма усилилась и часто доходитъ до умственной и нравственной легкости, которая и сама себя не можетъ дать отчета какому міровоззрѣнію держится она; а между тѣмъ она даже и гордится иногда тѣмъ, что не имѣетъ никакого опредѣленнаго міровоззрѣнія, признавая отсутствіе этой основы образованія за лучшій признакъ здраваго ума съ „реальнымъ направленіемъ“! Такихъ людей у насъ теперь очень много. Съ ними можно прожить цѣлые годы и все таки не узнать: во что они вѣруютъ, что составляетъ завѣтную святыню ихъ души? Это личности безличныя, это умственные и нравственные потемки! Среди такого темнаго безличія, не правда ли, отрадно встрѣтить личность, свѣтлую личность—и по образу мыслей и по образу жизни, съ опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ, съ вѣрно намѣченными и твердо поставленными цѣлями жизни, что бываетъ только у разумно вѣрующаго христіанина. Такою истинно свѣтлою личностію и былъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ. Это былъ истинный христіанинъ, не стыдившійся признавать православную церковь своею матерію, тогда какъ весьма многіе изъ современныхъ такъ называемыхъ образованныхъ людей признаютъ какъ бы недостойнымъ образованнаго человѣка вѣровать и жить по церковному! Для многихъ изъ такихъ—прийти въ церковь значитъ не то что исполнить свой святой долгъ, а сдѣлать какъ бы уступку общему и старому обычаю, сдѣлать снисхожденіе и какъ бы одолженіе кому-то!... А Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ считалъ за счастье и за величайшую честь принадлежать православной церкви и служить ей и словомъ и дѣломъ. Слѣды своего служенія православной церкви онъ оставилъ и въ здѣшнемъ краѣ: онъ былъ однимъ изъ величайшихъ ревнителей укрѣпленія православія и русской народности въ этой странѣ, въ ту пору, когда она была взволнована известнымъ мятежемъ. Мы помнимъ это время, когда Иванъ Сергѣевичъ, съ ревностію достойною истиннаго христіанина и вѣрнаго своей родинѣ гражданина, служилъ благу этой странѣ; помимъ, когда среди тогдашней смуты онъ являлся здѣсь не въ одномъ только своемъ „Днѣ“, прогонявшемъ мракъ іезуитства и полонизма, воодушевлявшемъ къ борьбѣ съ ними, но и въ благотвореніяхъ для пострадавшихъ отъ этихъ извѣ здѣшняго края.

Вотъ какого человѣка опускаетъ въ могилу русская земля! Помолитесь, бр., да упокоитъ Господь душу раба своего Іоанна въ царствіи небесномъ—послѣ его честныхъ и благотворныхъ трудовъ для православнаго русскаго царства и для всего православнаго славянства.

Е. Анастасій.

Краткое описаніе перевезенія тѣла и погребенія И. С. Аксакова.

Къ 9-ти часамъ утра, 31-го января, въ квартиру покойнаго собрались представители администраціи, высшаго московскаго общества, интеллигенціи и печати; въ числѣ присутствующихъ находился воевода Пеко Павловичъ. Послѣ литіи, отслуженной преосвященнымъ Мисаиломъ, послѣдовала выносъ. Гробъ на рукахъ вынесли близкіе Ивана Сергѣевича, известныя лица литературнаго міра и Пеко Павловичъ. Процессія открывалась образами, принесенными отъ нѣкоторыхъ жителей Москвы, въ знакъ глубокаго уваженія къ памяти покойнаго. Духовенство слѣдовало съ преосвященнымъ Мисаиломъ во главѣ. Масса народа облегла улицы по пути процессіи, прослѣдовавшей по Холмоу и Моховой на Никитскую, въ университетскую церковь. Здѣсь гробъ былъ встрѣченъ духовенствомъ поставленъ на катафалкъ, вокругъ котораго было положено до семидесяти вѣнковъ. На площадѣ университетской церкви была поставлена роскошная хоругвь отъ петербургской печати. Заупокойную литургію и панихиду совершали преосвященный Мисаилъ, протопресвитеръ Сергіевскій и университетское духовенство. Не только церковь, но и площадка лѣстницы были переполнены желающими отдать послѣдній долгъ. Присутствовали депутаціи, генералитетъ, профессора, представители общественныхъ учреждений, печати, учащая молодежь. Къ отиѣванію прибылъ московскій генераль-губернаторъ. Профессоръ богословія протоіерей Ивацковъ-Платоновъ и протопресвитеръ Сергіевскій произнесли глубокопрочувствованныя рѣчи. Въ половинѣ второго окончилось отиѣваніе и печальный кортежъ тронулся по Моховой, черезъ Охотнорядскую, Театральную и Лубяцкую площади и Мясницкую, къ вокзалу ярославской дороги. Гробъ, поставленный на носилки, всю дорогу несли близкіе покойнаго, представители печати, депутаты и учащая молодежь. Вѣнки были положены на траурную колесницу, по штацамъ ея были укрѣплены также вѣнки. Всѣ улицы, по которымъ слѣдовала процессія, были покрыты сплошными массами народа, стоявшего густыми шалерами по сторонамъ. Похороны отличались совершеннымъ отсутствіемъ пышности, потому что покойный Аксаковъ всегда высказывалъ мнѣніе, что чѣмъ проще обставлена похоронная процессія, тѣмъ болѣе она согласуется съ духомъ православной церкви. Въ 3 часа 20 минутъ процессія прибыла на вокзалъ, у подъѣзда котораго гробъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Мисаиломъ съ духовенствомъ и поставленъ въ траурный вагонъ, куда были сложены всѣ вѣнки. Послѣ литіи, отслуженной на платформѣ, духовенству и приглашеннымъ лицамъ была предложена трапеза. Въ 4 часа 55 мин. экстренный поѣздъ изъ 14 вагоновъ, снаряженный Мамонтовымъ, переполненныхъ сопровождающими останки покойнаго, отошелъ въ Троице-Сергіевскую лавру. При отходѣ поѣзда оставшіеся на платформѣ проиѣли „вѣчную память“. Похороны распорядились А. А. Кирѣевъ, Д. Ф. Самаринъ и князь Щербатовъ.

Экстренный поѣздъ съ тѣломъ Аксакова прибылъ въ Сергіевскій посадъ 31 января, въ 6 час. 55 мин. Послѣ панихиды, совершенной іеромонахомъ Палладіемъ, сергіевско-посадскій городской голова Амфитеатровъ въ краткой рѣчи выразилъ соболѣзнованіе великой потерѣ. Траурная процессія заняла весь путь отъ станціи до Лавры. Впечатлѣніе темнаго двора лавры, съ высокими покрытыми иномъ деревьями, съ горѣвшими на сѣгѣ площадками—было очень

поэтическое и порадовало бы взоръ покойнаго. До утра прахъ былъ поставленъ въ затрапезной церкви прендобнаго Сергія. Началось всенощное бдѣніе, совершенное намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Леонидомъ, окончившееся въ 10 час. вечера.

Въ восемь часовъ утра надъ гробомъ Ивана Сергѣевича Аксакова была отслужена панихида ректоромъ мѣстной академіи; студенты академіи возложили на гробъ вѣнокъ. Гробъ засыпанъ массой зелени и цвѣтвъ; потомъ вѣнки относятся въ трапезную палату. Послѣ литургіи, передъ окончаніемъ панихиды, къ могилѣ начинаетъ двигаться длинная процессія вѣнковъ, несомыхъ московскими студентами и представителями печати. Къ числу депутатовъ присоединился изъ Ярославля профессоръ Тарасовъ отъ лица и отъ земства, предсѣдатель котораго тоже выѣхалъ, но заболѣлъ дорогой. Могила на сѣверной сторонѣ Успенскаго собора. Вѣнки образовали два громадныхъ плотныхъ круга. Затѣмъ послѣдоваль выносъ иконъ и гроба въ сопровожденіи массы друзей, знакомыхъ и почитателей. Публика кругомъ толпилась массама; послѣ литіи говорились рѣчи. Первый говорилъ, прорываясь сдержанными рыданіями, М. Г. Черняевъ. Горячее, полное глубокой грусти слово сказалъ Шарановъ. Инспекторъ мѣстной академіи Горскій-Платоновъ ярко очертилъ стойкость Аксакова, которому не разъ препятствія мѣшали продолжать любимую работу, но онъ не падалъ духомъ и каждый разъ возвращался къ ней съ новыми силами. Профессоръ Миллеръ напомнилъ о бодрости духа, проповѣданной усопшимъ, и горячо возвалъ къ присутствующимъ о сохраненіи бодрости. Крестьянцы-сотрудники „Руси“ горячо говорили о значеніи идеи, защищавшейся Аксаковымъ, для народа. Потомъ было произнесено нѣсколько стиховъ, между прочимъ сверстникомъ-однокашникомъ усопшаго, Дубовскимъ. По окончаніи всего ленты съ вѣнковъ были сняты и отданы вдовѣ. Вѣнки прикрыли свѣжую могилу.

Столичныя газеты приводятъ текстъ надгробнаго слова М. Г. Черняева: „Мы сказали послѣднее „прости“ Ивану Сергѣевичу, но не скоро еще уляжется на Руси скорбь, вызванная вѣстью о его кончинѣ, потому что смерть его не есть только горе семейное, горе частное, но есть горе общее, горе всей семьи народной. Праведный передъ людьми, да предстательствуетъ онъ передъ Всевышнимъ за беззавѣтно любимую имъ Россію и да упокоитъ Господь высокую душу его „идеже праведніи упокоются“.

„Современныя Извѣстія“ вышли въ траурной рамкѣ и провожаютъ почившаго прочувствованнымъ воспоминаніемъ дней юности и привѣтствуютъ единодушіе петербургской печати въ ея выраженіи скорби. Большинство другихъ газетъ помѣстили стихотворенія и замѣтки по случаю погребенія. Сообщенный „Русскимъ Курьеромъ“ слухъ о томъ, что изданіе „Руси“ будетъ продолжаться Самаринымъ, не вѣренъ. Сегодня вышелъ предпослѣдній номеръ „Руси“ отъ 21-го января, въ которомъ объявлено о прекращеніи подписки и выходѣ еще одного послѣдняго номера. Среди статей сегодняшняго номера помѣщены тексты денешъ Его Величества Государя Императора, е. в. Николая князя Черногогорскаго, Михаила, митрополита сербскаго, Алексія, епископа литовскаго, и интересное письмо А. С. Хомякова. Вдова покойнаго намѣрена поселиться въ Троице-Сергѣевской лаврѣ и заняться изданіемъ стихотвореній и громадной переписки почившаго, большей частью сохранившейся въ порядкѣ.

— **Нѣсколько словъ объ Иванѣ Сергѣевичѣ Аксаковѣ** *).— Упалъ третьяго дня старый, но, казалось, надолго еще могучій русскій, величественный дубъ—Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ. Склонилась безжизненно дорогая голова этого необыкновеннаго ратоборца за русскую и славянскую жизнь, пораженнаго въ сердце не однимъ тѣлеснымъ педугомъ, но и жестокою нравственною болью о современныхъ невзгодахъ русско-славянскаго міра.

Какъ ни привыкли мы къ тому, что у насъ замѣчательные люди преждевременно погибаютъ и что слѣдовательно русскому человѣку тяжело живется на русской землѣ, но, и при всемъ томъ, нельзя не признать, что особенно поразительна судьба въ наши времена почти всѣхъ главныхъ представителей той литературной и общественной нашей среды, которой самымъ чистымъ выразителемъ былъ до вечера 27 числа настоящаго мѣсяца Иванъ Серг. Аксаковъ.

Н. А. Милютинъ—устроитель по чисто народнымъ, славяно-русскимъ началамъ жизни польской земли, загубленной польской шляхтой и польскими ксендзами, пораженъ безнадежнымъ ударомъ послѣ того, какъ повалилъ въ нашъ вышемъ государственномъ учрежденіи погубивъ нашъ конкордатъ съ папой 1847 года.

Другъ и сотрудникъ его князь Черкасскій сраженъ тифомъ въ Болгаріи почти въ виду готоваго было намъ сдаться Царьграда и при заключеніи славнаго санъ-стефанскаго договора, поруганнаго потомъ, какъ извѣстно, берлинскимъ конгрессомъ.

Другъ и сотрудникъ ихъ обоихъ Ю. Э. Самаринъ неожиданно погибъ на чужбинѣ, въ Берлинѣ, отъ руки нѣмецкаго хирурга, не кетати и несчастливо сдѣлавшаго небольшую операцію.

Близкій имъ вѣмъ, необыкновенно даровитый и образованный Гильфердингъ пораженъ тифомъ въ Каргополѣ на пути къ вторичному изученію на сѣверѣ Россіи драгоценныхъ остатковъ нашей былинной древности.

Старѣйшій всѣхъ ихъ славянофилъ А. Н. Поповъ, авторъ многихъ изысканій и о запади. Россіи, и о панствѣ, и о людяхъ 12 года, пораженъ среди необыкновенной работы по этому послѣдному вопросу параличемъ, прекративш имъ и умственную, а вскорѣ и физическую его жизнь.

Недавно разорвалось сердце цвѣтущаго силами и здоровьемъ извѣстнаго славянофила-мыслителя и естествоиспытателя Н. Я. Данилевскаго среди новой его громадной работы по вопросу о дарвинизмѣ.

Теперь также неожиданно и тоже, казалось, въ полной бодрости силъ палъ на длинной и всегда глубокой бороздѣ православнаго, славяно-русскаго подвига жизни вождь современныхъ славянофиловъ.

И безграничное самоотверженіе погибавшихъ и губительныя стихіи природы приготавливали это въ нашей современности слишкомъ частое, почти непрерывное погребальное славянофильское шествіе; но едвали не въ такой же мѣрѣ приготавливали его и разныя стихіи нашего общества, разрушительно дѣйствующія на все русское, особенно въ наши послѣднія времена, и даже какъ бы уже провозглашающія: *vae victis!* И до смерти Ивана Сергѣевича раздавались надменные голоса о смерти славянофильства, и даже на второй день послѣ его смерти, въ органѣ соединенныхъ силъ жидовскихъ и русскихъ—либеральныхъ некрологъ объ Ив. Сергѣевичѣ законченъ крайне лживымъ и крайне непри-

*) Сказаны 29 января М. О. Коляловичемъ студентамъ въ аудиторіи послѣ панихиды, бывшей въ акад. церкви.

личнымъ завѣреніемъ о потерѣ имъ будто бы значенія въ славянскомъ мірѣ, а въ ближайшее время, нѣтъ сомнѣній, часто будетъ вестись рѣчь о томъ, что умеръ послѣдній сильный славянофилъ и съ нимъ умерло самое славянофильство.

Если бы это мнѣніе было вѣрно, то нужно было бы думать, что теперь свободно, безъ нравственныхъ стѣсненій будетъ гулять всякое западничество и по широкимъ русскимъ доламъ и по гористымъ извилинамъ западно и южно-славянскаго міра, а все самобытно-русское и славянское будетъ безпрепятственно оскорбляемо и унижаемо, и по указаніямъ отдаленнымъ—иноземнымъ, и по ближайшимъ жидовско-польско-цѣмекимъ. Но этого никакъ нельзя считать вѣрнымъ и этого никакъ нельзя думать.

Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ—вѣрнѣйшій и чистѣйшій выразитель славянофильскихъ воззрѣній—не былъ лишь проповѣдникомъ старыхъ славяно-русскихъ началъ жизни, о которыхъ такъ смѣло иные думаютъ, что имъ уже не воскреснуть т. е. будто бы они не живутъ въ русско-славянскомъ народѣ и будто уже мертва русско-славянская интеллигенція для ихъ воспріятія. Онъ былъ еще болѣе вѣщимъ глашатаемъ того русско-славянскаго будущаго, когда русскіе и славянскіе люди, настрадававшись и намучившись на распутияхъ западно-европейской жизни, стануть задумываться, приходитъ къ своему народному самосознанію и собираться во едино для дружной, самобытной работы, крайне нужной и для славянства, и для міровой цивилизаціи, самозванно приписываемой себѣ современной западной Европой. Нельзя думать о надеждѣ дѣла Ивана Сергѣевича Аксакова и просто потому, что такая сила самобытной мысли и высокаго подвига жизни не умираетъ, а создаетъ и выдвигаетъ послѣдователей, продолжателей.

Объ этомъ, надѣюсь, свидѣтельствуютъ и ваши, гг., воспримчивые къ добру и истинѣ сердца и умы.

Объ этомъ теперь, безъ сомнѣнія, внушительно свидѣтельствуетъ старая, но всегда богатая мощными силами Москва, собирающаяся теперь пока въ молчаливомъ, но краснорѣчивомъ своемъ величіи погребать своего достойнѣйшаго гражданина и общерусскаго твердаго стоятеля за православіе, за Русь, за славянство, и невольно заставляющая теперь все русское въ ней чувствовать тягостное уединеніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что и во всей Россіи и во всемъ славянскомъ мірѣ немного найдется такихъ оскудѣвшихъ внутреннюю силу мѣстъ, гдѣ бы не дрогнули русскія и славянскія сердца при извѣстіи объ этой неожиданной и тяжелой утратѣ и не вызвали глубокихъ думъ о Россіи, о славянскомъ мірѣ.

Вы, гг., конечно, имѣете уже немало свѣдѣній объ Иванѣ Сергѣевичѣ Аксаковѣ, какъ писателѣ, какъ общественномъ дѣятелѣ, еще больше ихъ получите въ эти дни, и достаточно имѣете образованія и развитія, чтобы передъ вами могъ обрисовываться ясный образъ этого дивнаго русскаго человѣка. Передъ вами теперь, безъ сомнѣнія, выступаетъ во всей ясности то служеніе Россіи которое всѣмъ предносилъ и самъ всегда совершалъ Иванъ Сергѣевичъ, и которое одинаково достойно и лучшихъ славяно-русскихъ сердецъ, и лучшихъ славяно-русскихъ умовъ.

Въ этомъ служеніи совмѣщались всѣ лучшія начала русской и славянской жизни безъ сепаратизмовъ и безъ насильственныхъ поглощеній, безъ раздѣленій на касты и безъ пагубной пивеллировки, и все это подкрѣплялось не только умственной, но и нравственной силою, и наконецъ

поднималось, что особенно цѣль дорого, на высоту началъ вселенскаго православія. Отсюда и выходило, что то достоинство Россіи, которое выдвигалъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, не легко могло быть ниспровергнуто даже сильными противниками, и та вѣра въ будущность Россіи, которую онъ будилъ, нелегко пала даже при жестокихъ невзгодахъ.

Я глубоко убѣжденъ, что такъ будетъ и дальше и что пока такъ будетъ, т. е. пока на Руси будетъ сила и чистота русскихъ убѣжденій, до тѣхъ поръ имя Ивана Сергѣевича Аксакова всегда будетъ живо помниться и много почитаться *).

Профессоръ М. Коляловичъ.

Еврейскій идеаль по 60-й главѣ книги пр. Исаи.

Что такое еврейство среди другихъ народовъ? какая его роль въ ихъ жизни? въ какую сторону и на что именно направлены его стремленія и какаа послѣдняя его цѣль? Отвѣтить на эти вопросы значитъ разъяснить самую душу еврейства, значитъ раскрыть сокровенныя его вожденія, завѣтныя чаянія и мечты. Но откуда можно получить такой отвѣтъ? Для рѣшенія этихъ вопросовъ мы обратимся не къ какимъ либо мало кому извѣстнымъ произведеніямъ раввинско-талмудической литературы, но къ книгамъ Ветхаго Завѣта. Книги ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ Св. Синода доступны всякому, и потому каждый читатель имѣетъ полную возможность провѣрить по нимъ справедливость нашихъ сужденій и выводовъ. А чтобы такая повѣрка не была затруднительна по причинѣ своей сложности, мы ограничимся разсмотрѣніемъ одной только главы изъ ветхаго завѣта, и именно 60-й главы книги прор. Исаи, въ которой (главѣ) съ особенною ясностію изложено то, что нужно для нашей цѣли.

60-я глава книги Исаи содержитъ въ себѣ изображеніе того славнаго будущаго, которое по прозрѣнію пророка нѣкогда будетъ принадлеженіемъ Израиля. Писатель устремляетъ свой пророческій взоръ въ отдаленныя времена и различными чертами изображаетъ будущее счастливое состояніе сего народа. Христіанскіе толкователи Св. Писанія относятъ содержаніе этой главы къ внутреннему состоянію новозавѣтной христіанской цѣркви, понимая и объясняя его въ аллегорическомъ смыслѣ. Понятно, что у самихъ евреевъ не можетъ быть такого (т. е. аллегорическаго) пониманія сей главы, и они могутъ понимать и объяснять ее только въ буквальномъ смыслѣ. Въ особенности это нужно сказать о евреяхъ, неполучившихъ высшаго и полного знанія раввинской мудрости, составляющихъ громадное большинство, т. е. о той темной, невѣжественной и суевѣрной массѣ еврейскаго населенія, у которой нѣтъ ни умнѣнія, ни досуга, ни стремленія понимать изреченія книгъ ветхаго завѣта въ смыслѣ духовномъ, возвышенномъ, идеальномъ. Какъ же долженъ понимать содержаніе упомянутой главы каждый подобный представитель еврейской массы? Какія блага по

*) Затѣмъ М. О. Коляловичъ сказалъ нѣсколько словъ о своихъ близкихъ отношеніяхъ съ И. С. Аксаковымъ въ теченіе слишкомъ четверти вѣка, о томъ обаяніи, какое производила на него богатая, чистая душа И. Серг., и, между прочимъ, о послѣднемъ къ нему письмѣ Ивана Сергѣевича, что оно „способно умирающаго поднять на ноги и вызвать къ энергичной дѣятельности“.

руководству сей главы онъ долженъ представлять для себя самыми важными и существенными? Въ какихъ чертахъ онъ долженъ представлять свою будущность, задачи и цѣли своей дѣятельности? Словомъ—какой идеалъ долженъ составиться въ его головѣ касательно его настоящаго и будущаго?

Въ первыхъ пяти стихахъ 60-й главы изображается состояніе прославленія и счастья еврейскаго народа, и какъ слѣдствіе такого состоянія—радостное его настроеніе. „Тогда увидишь и *возрадуешься*, и затрепещетъ сердце твое, потому что богатства моря обратятся къ тебѣ, достояніе (имущество) народовъ (гоевъ) прійдетъ къ тебѣ“ (ст. 5). Необразованный еврей пойметъ эти слова несомнѣнно въ томъ смыслѣ, что они не только оправдываютъ, позволяютъ эксплоатацію иповѣрцевъ, хищеніе ихъ имущества, но и возводятъ такого рода дѣятельность въ постоянный законъ. Умственное невѣжество и нравственная огрубѣлость могутъ сдѣлать изъ этихъ словъ тотъ выводъ, что имущество нечистыхъ гоевъ (иполеменниковъ, неевреевъ) составляетъ собственность евреевъ, что каждый еврей имѣетъ на овладѣніе имъ полное право, что забираіе его и овладѣніе имъ со стороны еврея какими бы то ни было средствами есть не преступленіе, а вполне законное дѣло. Такое отобраніе имущества иполеменниковъ религиозное изуверство даже можетъ представить для себя на будущее время задачей своей дѣятельности, такъ сказать священною обязанностию, требованіемъ нравственнаго долга.

Но не въ эксплоатаціи только, не въ одномъ экономическомъ господствѣ надъ другими народами (гойми) сыны Израилевы могутъ видѣть свое высшее благо и вмѣстѣ съ тѣмъ задачу своей дѣятельности. Они могутъ желать и стремиться къ достиженію чего-то еще болѣе важнаго. „Тогда сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои и цари ихъ служатъ тебѣ“ (ст. 10). Вотъ какая судьба ожидаетъ сыновъ израилевыхъ! Вотъ какое счастливое положеніе должно сдѣлаться ихъ удѣломъ! Экономическое господство есть только средство къ фактическому всецѣлому закрѣпощенію еврейми всѣхъ иполеменниковъ. Каждый еврей имѣетъ право не только на владѣніе собственностію чужеземца, но и на труды, на самую личность его. Быть слугами, рабами евреевъ—вотъ назначеніе всякаго, кто не имѣетъ счастья по своему происхожденію принадлежать къ этому привилегированному племени! Даже цари язычниковъ суть не болѣе какъ только слуги, рабы іерусалимскихъ дворянъ! „Вотъ я направляю... *богатство народовъ* какъ разливающейся потокъ для наслажденія вашего; на рукахъ будутъ носить васъ (т. е. сыновъ Израилевыхъ), и на колѣняхъ ласкать“ (Ис. гл. 66 ст. 12). „Прійдутъ иноземцы, и будутъ пасти стада ваши, и сыновья чужестранцевъ будутъ вашими земледѣльцами и вашими виноградарями; а вы будете называться священниками.... и будете пользоваться достояніемъ (богатствомъ) народовъ“ (Ис. гл. 61 ст. 5 и 6). Всѣ эти и другія подобныя выраженія Исаи христіанскими толкователями понимаются и объясняются не въ буквальномъ смыслѣ. По этому объясненію здѣсь идетъ рѣчь о богатствѣ не матеріальномъ, а духовномъ, о благахъ, имѣющихъ значеніе для нашей души и состоящихъ въ намѣхъ оправданія предъ Богомъ и спасенія. Но не такъ колюче понимаетъ ихъ большинство невѣжественныхъ евреевъ, усердно читающихъ свои священныя книги. Для изуверовъ отсюда открывается и становится совершенно яс-

нымъ, что всякаго рода эксплоатація иповѣрцевъ, нажива на счетъ ихъ, фактическое порабощеніе; обращеніе ихъ въ слугъ евреевъ суть дѣйствія, вполне согласныя съ волею Іеговы; что такое порабощеніе, такая эксплоатація будутъ существовать всегда, во все время, какъ исполненіе слова Іеговы: „будутъ всегда отверсты врата твои, не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью, чтобы *приносимо было къ тебѣ богатство народовъ*; ибо народъ и царства, которыя не захотятъ служить тебѣ погибнутъ; такіе народы совершенно истребятся“ (Ис. гл. 60 ст. 11 и 12). Фанатизмъ и изуверство могутъ вообразить даже, что сыны израилевы и систематическое эксплоатированіе имъ кореннаго населенія составляютъ величайшее благо для известной страны, какъ надежная опора и залогъ самаго существованія страны. Если не погибла известная страна, если какой либо народъ продолжаетъ существовать среди другихъ народовъ, то только рѣди пребыванія среди его такого святого, благочестиваго и угоднаго Богу племени, каково еврейское!

Мы указали на двѣ главныя черты того идеала, который можетъ создать себѣ невѣжественное еврейство на основаніи 60-й главы книги Исаи. Онѣ суть эксплоатація и порабощеніе народовъ. Остается теперь указать на третью и послѣднюю черту этого идеала. Шестнадцатый стихъ этой главы по русскому переводу Св. Синода читается такъ: „ты будешь *насыщаться молокомъ народовъ*, и груди царскія *сосать будешь*“. Въ подлинномъ (еврейскомъ) текстѣ въ обоихъ приведенныхъ полустіихъ поставленъ одинъ и тотъ же глаголъ *янакъ*, который значитъ „сосать, высасывать“. Отсюда вышеприведенныя слова 16-го стиха буквально слѣдуетъ перевести такъ: „ты будешь высасывать молоко націй, и груди царскія сосать будешь“. Такой дословный переводъ этихъ словъ мы и находимъ напр. въ комментаріѣ Франца Делига. Народу еврейскому, очевидно, обѣщается здѣсь какое-то новое благо—высасываніе молока изъ націй, сосаніе грудей царскихъ. Что же разумѣется здѣсь подъ этимъ высасываніемъ? Понятіе „молоко“ иногда употребляется въ исаіи для обозначенія лучшихъ наиболѣе полезныхъ и потому дорогихъ для человѣка произведеній земли. Такъ, напр., Палестина, для обозначенія плодородія ея, обилія въ ней полезныхъ для человѣка произведеній земли, называется такою страпою, въ которой течетъ молоко (Числ. гл. 13 ст. 28). Так. обр. выраженіе „молоко націй“ означаетъ все то, что бываетъ у народовъ наиболѣе полезнаго, и чему придаютъ наиболѣе цѣны, означаетъ все близкое и дорогое для человѣческаго сердца, то, на пріобрѣтеніе чего обращены усилія людей. Нѣчто подобное обозначается и во второмъ полустіи („груды царей будешь сосать“). Понятіе „царь“ берется здѣсь для обозначенія всего высокаго, всего того, что имѣетъ достоинство, знаменитость и почетъ, бываетъ окружено ореоломъ величія и славы. Такимъ образомъ въ 16 стихѣ рисуется картина счастливой жизни евреевъ. Счастіе это будетъ состоять въ томъ, что они будутъ жить на счетъ другихъ народовъ, высасывая изъ нихъ соки. Все цѣнное, принадлежащее другимъ, они будутъ пріобрѣтать и обращать въ свою собственность, высасывая соки изъ народнаго тѣла подобно пиявкѣ. Это хищеніе чужого добра будетъ систематическимъ и полнымъ, такъ что въ концѣ концовъ все лучшее въ жизни народа, все наиболѣе цѣнное, все достойное, великое, сильное и славное должно сдѣлаться собственностію этого избраннаго народа! Такъ безъ сомнѣнія понимаетъ

эти слова религиозное невѣжество, ибо такое пониманіе есть самое простое и возникаетъ при чтеніи само собою. Подобное пониманіе такъ естественно и возможно, что проф. Ф. Делигъ въ своемъ комментарий на эти слова считаетъ нужнымъ замѣтить и объяснить, что подъ высасываніемъ, о которомъ говорится въ 16-мъ стихѣ, разумѣется высасываніе младенца, а не вампира (*das Sängen ist das eines Kindes, nicht eines Wampyrs*). Объясненіе, конечно, очень милое, но мы сильно сомнѣваемся, чтобы это профессорское толкованіе знали и принимали разные Ицки, Шмульки, Шлемки и иные тмочисленные представители темной еврейской массы. Естественность разсматриваемаго нами пониманія и была, безъ всякаго сомнѣнія, причиною того, что въ русскомъ переводѣ „свящ. книгъ В. З., изданномъ за границею и распространяемомъ Лондонскимъ Библейскимъ Обществомъ“, этотъ стихъ читается такъ: „ты будешь питаться тукѣмъ народовъ и наслаждаться царскимъ изобиліемъ“. Переводъ этотъ сдѣланъ при участіи извѣстнаго апологета евреевъ петербургскаго профессора Хвольсона. Спрашивается теперь—почему г. Хвольсонъ перевелъ этотъ стихъ не буквально, хотя въ другихъ мѣстахъ онъ обыкновенно старается давать дословный переводъ? Почему онъ измѣнилъ на этотъ разъ своему похвальному обычаю? Дѣло объясняется очень просто. Буквальный, дословный переводъ слишкомъ пикантенъ и шокировалъ профессора. Слова „ты будешь высасывать молоко народовъ“ думалось переводчику, будутъ равносильны выраженіямъ: „ты будешь пивкою по отношенію къ другимъ народамъ, вампирѣмъ среди націй, высасывая изъ населенія соки“.

Такимъ образомъ эксплуатація народныхъ силъ и народного труда, высасываніе народного богатства, экономическій гнетъ и порабощеніе народовъ—вотъ черты еврейскаго идеала. Этотъ идеалъ, несомнѣнно существующій и систематически проводимый евреями въ ихъ дѣятельности, вполне объясняетъ то нерасположеніе, которое существовало въ народныхъ массахъ по отношенію къ сынамъ Израиля повсюду и во всѣ времена, и котораго не чужды даже такіе авторитеты интеллигенціи, какъ современные выразители духа германскаго генія и вершители судебъ великаго германскаго народа прусскій министръ внутреннихъ дѣлъ Путкаммеръ и геніальный Висмаркъ.

— 15-го сего февраля годовщина смерти приснопамятнаго архіепископа **Антонія** (Зубки), погребеннаго въ Пожайскомъ монастырѣ.

Страхованіе стипендіи для мальчиковъ.

Примѣръ: Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годовичную стипендію въ **300 рублей**, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ лѣтняго возраста. За таковое страхованіе должна быть вносима въ **Страховое Общество „РОССІЯ“** трехмѣсячная премія въ 13 руб. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію бесплатно Правленіемъ въ *С.-Петербургъ (Большая Морская, № 13)* и агентствами.

Главное Агентство въ г. *Вильнѣ*, Трокская улица, домъ графа Венедикта Тышкевича.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левичскій*.

НОВАЯ КНИГА:

О ВРЕМЕНИ ПРЕСУЩЕСТВЛЕНІЯ СВ. ДАРОВЪ.

Споръ бывшій въ Москвѣ, во второй половинѣ XVII вѣка. (Опытъ историческаго изслѣдованія). Соч. *Григорія Григорьевича Мирковича*. Вильна. 1886 г. Цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к.

Адресъ: въ *Вильну*, Конная ул., д. *Гомолишкаго*, у автора; а равно можно получать у книгопродавцевъ: *Лямбека*, *Сыркина* и *Стракуна*.

Поступила въ продажу книга:

„ЧЕГО НАДО ЖЕЛАТЬ ДЛЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ“.

Сост. подъ редакціей *Н. В. Елагина*.

Вып. I, 1882, стр. 223; вып. II, 1885, стр. 352.

Складъ изданія: въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ *Тузова* (на Большой Садовой, противъ Гостиного Двора); въ Москвѣ—въ магазинѣ *Ферапонтова* (на Никольской ул.). Цѣна I вып. 1 р. 50 к.; перес. 20 к.; II вып. 2 р., перес. 30 к.

Въ тѣхъ же магазинахъ складъ книги:

„БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО И ЕГО ИНТЕРЕСЫ“.

Цѣна 1 руб., перес. 15 коп.

За всѣ три книги съ пересылкою 5 руб.

Въ книгѣ содержатся подробности изслѣдованія о томъ: чего надо желать для нашей церкви по ея отношеніямъ къ государству и обществу и по устройству въ ней собственныхъ ея учреждений. Она доставляетъ полезное чтеніе для духовенства и для свѣтскихъ лицъ, особенно въ тѣхъ отдѣлахъ ея, гдѣ говорится о нигилизмѣ, о причинахъ его появленія и средствахъ къ уничтоженію, также о крайне вредной теоріи верховенства народа.

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ СПРАВОЧНЫЙ и ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ С Л О В А Р Ъ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ составленный Петромъ Гильтебрандтомъ.

ШЕСТЬ КНИГЪ (всего 2520 страницъ). Цѣна: на обыкновенной бумагѣ—*пятнадцать* (15) рублей; на велевеновой—*двадцать* (20) рублей. Требования на „Словарь“, вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учреждениямъ), должны быть адресованы исключительно: *Петру Андреевичу Гильтебрандту*, Петербургъ, Надеждинская, 36.

— При семъ № прилагается **Содержаніе** Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1885 годъ.

Содержаніе № 6

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Рѣчь. Описаніе перенесенія тѣла и. С. Аксакова. Несколько словъ о покойномъ И. С. Аксаковѣ. Еврейскій идеалъ по 60-й главѣ книги пр. Исаи.

Редакторъ, Протоіерей *Юаннъ Котовичъ*.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. Вильна. Ивановская ул. № д. 11. 1886 г.